Глава 295.

— Хорошо, великолепно! Прекрасно! Мастер, они достойны быть вашими людьми, они более величественны по сравнению с гвардейцами во Дворце. Давайте, жвиее, расположитесь в лучших позах, я начинаю рисовать!

Говоря это, он поднимает кисть.

Однако после нескольких взмахов кисти он снова слегка хмурится: — У меня такое чувство, что что-то не так, им, похоже, не хватает более взрывной силы. Согласны, учитель?

Муянь согласно кивает.

Ничего хорошего нельзя сказать о боевой подготовке её ученика, но его талант в живописи - превосходен.

Увидев, что Муянь согласна с ним, глаза Лу Бейю засияли ещё ярче, и его взгляд переместился на остальных членов чернильного лагеря.

Те люди из чернильного лагеря, которые всё это время злорадствовали, вдруг остолбенели. Цвет их лиц меняется, когда они входят в контакт со взглядом Лу Бейю.

Они хотят убежать, но под улыбающимся взглядом Муянь у каждого из этих людей дрожат ноги, и они не смеют сдвинуться с места.

— У-у-у... Мисс, пощадите нас! Мы не сделали ничего плохого!

— Да, да! Мы же не сделали ничего плохого. Зачем и нам получать наказание?

Лу Бейю эмоционально произносит: — Вы, ребята, станете частью исскуства, почему же вы говорите, что это наказание? Да, учитель?

Губы Муянь кривятся, её улыбка подобна цветку, её лицо сияет, как яркое солнце и как луна.

— Мисс. - внезапно раздаётся глубокий и низкий голос у неё за спиной.

Чан Юй медленно обходит к Муянь и опускается на одно колено. С лёгким поклоном головы он произносит: — Я желаю стать частью этой картины.

Все замолкают.

Люди из чернильного лагеря молча моргают, недоверчиво ковыряют в ушах... и всё равно не могут в это поверить.

"Может быть, самый выдающийся человек из нашего чернильного лагеря, Чан Юй, глуп?"

Однако Чан Юй не заботится о чьей-либо реакции. Он встаёт и снимает всю одежду со своего тела. У него способное, высокое, стройное и чистое тело.

Лицо Чан Юя покрыто ножевыми ранами, грубыми и непривлекательными; но его фигура исключительно хороша.

Его кожа тонкая, гладкая и упругая - наполненное медовым оттенком привлекательности.

Даже обычно спокойная Муянь несколько ошарашена.

"Что это за поворот событий?!"

— Хорошо!!! Невероятно хорошо! Это именно то, что мне нужно!!

Лу Бейю так взволнован, что вскакивает со своего места. Он быстро подходит, и привязывает на торс Чан Юя кусок чёрной ткани.

Чан Юя толкают в центр, и он принимает двусмысленную пьяную позу. Такая поза, наряду с его тонкой талией и длинноногим телосложением, на самом деле неописуемо завораживает - она может заставить кровь людей закипеть.

Гуань Ху и другие, которым изначально не хватало сплоченности, как рыхлому песку, также сливаются в единое целое под его напором.

Каждая деталь этих мужчин - это интерпретация истинной сущности силы и красоты.

Муянь отводит своё изумлённое выражение, и её восхищённый взгляд проносится через эту сцену, в конечном счёте падая на Чан Юя.

Поскольку она стала мастером Лу Бейю, её достижения в области живописи, естественно, тоже чрезвычайно высоки.

Вот почему она лучше всех понимает, что эта, казалось бы, постыдная сцена может потрясти и взволновать художника.

Более того, при таком потрясении в её сердце появляется слабый намёк на озарение.

Её культивация, которая долгое время находилась в состоянии застоя, кажется, вот-вот прорвётся на следующую ступень.

У Муянь сосредоточенное выражение лица, она пристально смотрит на Чан Юя.

Однако она не замечает, как слегка подрагивают опущенные ресницы Чан Юя.

Время от времени он поднимает глаза, и взгляд его, устремлённый на неё, полон страсти и чувств.

http://tl.rulate.ru/book/14537/948628